

Глава 2. Две супруги.

«Ахх, так вот значит, как все было на самом деле.»

«Да, я слышала, это то, что лекарь увидел, когда пришел».

Маомао наострила уши, продолжая неспеша хлебать свой суп. Несколько сотен девушек завтракали в огромном обеденном зале. У них был суп и зерновая каша.

Служанки, сидевшие по диагонали от неё, продолжали сплетничать. У неё на лице было несчастное выражение, но помимо этого, в глубине её глаз поблескивало любопытство.

«То же самое произошло с Гёкюо-сама и Рифа-сама».

«Воах, с этими двумя тоже. Если не ошибаюсь, им всего лишь полгода и три месяца?»

«Ты права. Это, определенно, проклятие».

Имена, которые всплыли в разговоре, принадлежали любимым супругам Императора. А полгода и три месяца – соответствовали возрасту их императорских детей, которым они дали рождение.

Слухи расползались по внутреннему дворцу. Они были о придворных леди, которые стали императорскими любовницами, о наследниках, о тех, кто обладал дурной репутацией из-за издевательств или предрассудков. там были даже такие, что звучали как причудливые истории о призраках в знойный полдень.

«Полагаю, что так. А иначе нет другой причины, почему уже трое скончались».

Теми, кто скончался, были рожденные супругами Императора дети; другими словами, они были детьми Императора, которые могли быть признаны в качестве его наследников. Когда Император был наследным принцем, то умер один его ребенок, сейчас, когда он стал

Императором, еще двое. Все они скончались, когда были младенцами. Конечно, это очевидно, что уровень смертности младенцев высок, но когда умирает сразу три ребенка высокопоставленного человека – это странно.

В настоящее время живыми оставались только дети Гёкюо и Рифу.

«Неужели, это яд?»

Маомао пришла к другому выводу, держа в своей руке чашку с горячей водой.

Среди тех троих детей, двое были принцессами. В то время, как только мальчики могут быть признаны прямыми наследниками Императора, не было никаких объективных причин для убийства принцесс.

Девушки, сидевшие перед ней, продолжали обсуждать проклятия и бедствия, совсем позабыв двигать своими палочками для еды.

(Нет никакого проклятия).

Нелепость. Все происходящее можно было свести к одному этому слову. Мысль, что целую семью можно было истребить только с помощью одного проклятия, для Маомао была большой ересью. Ведь в голове Маомао имелись знания, посредством которых она могла обосновать свои умозаключения.

(Каковы признаки болезни? Может быть это связано с генетическими отклонениями? Каким образом они скончались?)

Это было то, что заставило тихую и нелюдимую служанку завести беседу с разговорчивой.

Сожаление о том, что не смогла сдержать свое любопытство, пришло к ней довольно быстро.

«Я не знаю всех подробностей, но говорят, они просто постепенно становились все слабее»

Разговорчивая девушка, Шаоран, которая отвечала Маомао, была заинтересована в этой теме.

Она также рассказала ей и о других слухах.

«Думаю, хуже всего дела обстоят у Рифа-сама, я сама видела, что лекарь гораздо чаще навещает именно её».

А потом она рассказала о том, как протирала оконные рамы, скручивая тряпку для пыли.

«А что насчет самой Рифа-сама?»

«Тоже самое, и мать, и ребенок - оба»

Факт того, что лекарь осматривал Супругу Рифу гораздо чаще, наводил на мысль о том, что заболевший ребенок является наследным принцем. Ребенок жены Гёкюо была принцессой.

Император питал большую благосклонность к жене Гёкюо, но было ясно, что пол ребёнка был тем фактором, который определял, чей статус будет выше во внутреннем дворце.

«Конечно же, я не знаю всех симптомов болезни, но я слышала, что там были головные боли, боли живота и рвота».

Шаоран отправилась выполнять свою работу только после того, как излила все знания, хранящиеся в её сердце.

Маомао угостила её чаем из солодкового корня, выражая тем самым свою признательность. Он был заварен из растений, растущих на границе императорского двора. И был очень сладким. Девушка, которой редко доводилось пробовать что-то сладкое, была вне себя от счастья, получив его.

(Головные боли, боли живота и рвота ...)

Когда она вспоминала симптомы болезни, она не могла поставить по ним точный диагноз.

"Ты не должна делать выводы, основываясь только на одних предположениях", - отец всегда сурово говорил ей эти слова.

(Я попробую ненадолго сходить туда.)

Маомао решила побыстрее закончить со своей работой.

Размеры внутреннего дворца, даже если вы сложите все земли, принадлежащие ему, вместе, были огромными. Обычно здесь проживало две тысячи придворных леди и более пяти сотен тех, кто стали евнухами.

Служанки, как Маомао, были распаханы по большим комнатам группами по десять человек. Младшим супругам предоставлялись личные комнаты, супруги среднего ранга размещались в отдельных домах, а высокопоставленные супруги имели в своем распоряжении целые дворцовые комплексы, которые своими размерами превосходили маленькие города, и включали в себя обеденные залы и сады.

Маомао не могла покинуть своего местоположения на восточной стороне внутреннего дворца. У неё просто не было времени на то, чтобы куда-нибудь сходить, пока не была выполнена вся порученная ей работа.

(Пока у меня нет заданий, я могу взяться за это.)

Маомао обратилась к придворной леди, которая держала корзину. В этой корзине лежал шелк высочайшего качества, который мог быть выстиран только в бассейне, расположенном на западной стороне внутреннего дворца. Если выстирать его на восточной, то он будет испорчен, это было связано как с качеством воды, так и с разницей в навыках самих стирающих.

Хотя Маомао знала, что неправильный режим сушки шелка в тени приводит к его порче, это было совсем не то, о чем ей хотелось поговорить.

«Я слышала, что вы могли видеть чрезвычайно красивого евнуха в центре дворца?»

Между делом, услышав о нем от Шаоран, она с радостью взяла полученные сведения на заметку.

В месте, где было очень мало стимулов для романтических отношений, становилось очевидным, что даже евнухи могут стать целью для женской мотивации. После того, как придворных леди отправляют в отставку, порой можно услышать слухи о том, что некоторые из них становятся женами евнухов. Видимо то, что они все еще имеют здоровую тягу к женщинам, как-то связано с тем, что скрывается в их головах.

«Удивлюсь, если я окажусь в подобной ситуации».

Маомао застонала и сложила свои руки, пока раздумывала над этим вопросом.

Быстро передав корзину с бельем, она посмотрела на красное здание, расположенное в центре внутреннего дворца. Это был искусно выполненный дворец, более изящный, чем те, что располагались на востоке.

На данный момент той, кто проживал в этих огромных апартаментах, была мать наследного принца – Супруга Рифа. До тех пор, пока у Императора не было императрицы, можно с уверенностью говорить о том, что супруга Рифа, у которой был от него ребенок мальчик, является самой влиятельной личностью во внутреннем дворце.

Зрелище, которые она увидела внутри этого дворца, мало чем отличались от того, что можно увидеть в городе.

Скандалившие женщины, женщины, которые от стыда опускали свои головы, возбужденные женщины и мужчина, выступающий в роли посредника.

(Это мало чем отличается от борделя.)

Маомао стала третьей стороной, которая с чрезвычайно спокойным выражением на лице присоединилась к зрителям.

Скандалившими женщинами оказались две наиболее влиятельные персоны внутреннего дворца. Теми же, кто опустил свои головы, были следующие за ними по степени влияния. А в

возбуждении находились служанки, сопровождавшие их. В роли посредника выступал лекарь, который давно уже не мужчина. Все это она смогла по крупицам выудить из шепотков, звучащих вокруг неё

«Это все твоих рук дело. Только потому что ты сама родила девочку, ты захотела проклясть всех младенцев-мальчиков, чтобы они умерли, не так ли?»

Её прекрасное лицо искривилось в жуткой гримасе. С её бледной, как у призрака кожей, она казалась демоном, который столкнувшись с красавицей, протянул свои костлявые руки к её щекам.

«Ты же знаешь, что такого просто не может быть. Шаорин тоже пострадала от этой болезни.»

Красноволосая женщина с нефритовыми глазами холодно отвечала ей. Супруга Гёкюо, обладающая западными чертами лица, пристально посмотрела прямо в лицо лекарю.

«Как вы и сказали, я хочу проверить состояние и вашей дочери»

Несмотря на то, что лекарь выступал в роли посредника, казалось, что причиной разгоревшегося скандала являлся именно он.

Лекарь осматривал только наследного принца, поэтому, складывалось впечатление, что она пришла высказать ему свой протест по поводу того, что он не уделяет должного внимания здоровью её дочери.

Маомао не понимала материнских чувств, но суть всего происходящего заключалось в том, что дети мужского пола занимали самую важную позицию в структуре императорского дворца.

Посмотрев на лицо лекаря, она отчетливо поняла, что тому абсолютно, нечего сказать.

(Этот шарлатан, разве он не идиот?)

Он же совсем ничего не замечает в двух супругах Императора, стоявших так близко к нему. Нет, он даже и не знает ничего об этом.

Смерть младенцев. Головные боли. Боли в животе. Рвота. И белоснежная кожа Супруги Рифы, вкупе с её дрожащим от истощения телом.

Маомао покинула место раздора, тихо бормоча и ворча себе под нос.

Раздумывая над тем:

(Что я могу использовать в качестве письменных принадлежностей?)

Она не обратила внимания на потрясающую личность.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7642/140951>